

17. Карпович Н. «Ничто на земле не проходит бесследно» // Наша газета (УО «БГТУ»). – 2006. – № 6(41). – С. 2.
18. ГАБО. Ф. 188, оп. 1, д. 1036. Отчёт строительного факультета за 1977/1978 уч.г.
19. ГАБО. Ф. 188, оп. 1, д. 1356. Отчёт о работе деканата Строительного факультета в 1979/ 1980 уч. г.
20. ПРИ по основной деятельности с 18 июля 1984 г. по 29 декабря 1984 г. Ф. 188, оп. 1, д. 2297.
21. ГАБО. Ф. 188, оп. 1, д. 1519.
22. ГАБО. Ф. 188, оп. 1, д. 2293. Дело № 01-01 (20 января 1984 – 29 декабря 1984 г.).
23. Наука плюс производство // Наша газета (УО «БрГТУ»). – 2006. – 1(36) январь.

Материал поступил в редакцию 09.11.07

MALYKHINA L.J. Building faculty BrSTU: dean's office in persons for 40 years

Within the limits of such direction as history of a science, the persons headed dean's office of building faculty of Brest engineering-building institute (nowadays – «The Brest state technical university») and results of their activity are shortly presented. The first attempt of ordering of an archival material is made. To the 40 anniversary of faculty in 2007 it is devoted. It is drawn a conclusion, that in conditions of gradual expansion and modification of specialization of high school, increase of its status – from BEBI – BSTI up to BrSTU, the Building faculty for the past of 40 years not only has managed to keep the foundations and traditions. On its basis preparation for opening faculties has been lead: Evening (present Correspondence) in 1969, Agricultural construction in 1969, Hydromeliorative (present Water supply and land improvement) in 1971 the High professional level and organizational talent distinguished employees of dean's office of Building faculty.

УДК 321.07

Потолков Ю.В., Стрелец М.В.

НРАВСТВЕННАЯ НАДЕЖНОСТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Статья посвящена 60-летию юбилею крупного российского ученого-германиста Петелина Бориса Валентиновича. Авторы раскрывают морально-этические детерминанты его творческого поиска, анализируют вклад данного ученого в науку. Они приходят к выводу о том, что исследовательские труды Б.В. Петелина крайне необходимы его современникам.

Введение. Отечественными учеными практически не разрабатывается проблематика, связанная с морально-этическими детерминантами научного поиска. Авторы настоящей статьи попытались хотя бы частично восполнить этот пробел на примере изучения научной деятельности учёного-историка из союзной России.

Петелин Б.В. Какую бы тему ни разрабатывал учёный, какие бы тайны вселенной он ни познавал, он всегда рассказывает только

о себе самом. Если, как сказал В. Шекспир, мир – это театр, а люди в нём – актёры, то режиссёром этого театра является, надо понимать, Бог. Зрителями же оказываются потомки. Исходя из этого, можно утверждать, что для учёного важнее всего – личная порядочность: как же иначе исполнить задание Бога-режиссёра и не обмануть потомков-зрителей?

Научные поиски без человеческой надёжности, без внутренней культуры того, кто к этим поискам приступил, бессмысленны и даже вредны. Тем более значительным и весомым выступает момент, когда в науке проявляет себя личность недюжинная, душевно-раздольная, самодостаточная, для которой понятия совести святы и насущны. Такой личностью бесспорно является доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Вологодского государственного педагогического университета Борис Валентинович Петелин, которому 20 февраля 2008 года исполняется 60 лет.

В целом, моральный облик этого исследователя можно выразить двумя словами: порядочный человек. Много это или мало? Он – верный друг, индивидуум с обострённым чувством собственного, гражданского и научного достоинства, деликатно оберегающий неповторимость собеседника, аристократ духа, неуспокоенно трудящийся во имя людей. Обладает главным качеством – талантом доброты, который обуславливает и его талантливость в науке. Окрылённый человек, который молод вне зависимости от календаря годов, молод в принципе, в гуманистической парадигме.

Среда обитания Бориса Валентиновича – природа (в биологическом, нравственном и социально-философском понимании этого феномена). Скажем, в лыжных забегах он всегда в числе первых. Не только потому, что силы ещё есть, что характеры северной зимы и Бориса Петелина родственны друг другу, но и потому, что не привык профессор сходить с дистанции – и в прямом и переносном смысле. Жизнь – это тоже лыжный забег...

Но, наверное, главным источником научного поиска, которым занят вологодский учёный, оказывается боль: Борис Петелин историк, и уже поэтому его уделом оказывается особенное страдание по поводу несовершенства человеческих деяний. Многие века войн, антропогенных катастроф, неравноправия, расовой ненависти и многого другого. Что ж, мы, люди, думая о самих себе, не раз испытываем чувство стыда и боли. А если ты не просто человек, а учёный-историк, и не просто историк, а историк-германист, и не просто германист, а исследователь германских проблем XX века? Какие «точки над i» приходится расставлять такому мыслителю?

Потолков Юрий Васильевич, кандидат филологических наук, доцент Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина. Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224060, г. Брест, б-р Космонавтов, 21.

Стрелец Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Действительно: Б. Петелину принадлежат монографии «ХДС/ХСС и объединение Германии» (2002), «Германская политика канцлера Гельмута Коля 1982-1990 гг.» (2004). Он – автор многих статей о проблемах социально-политического развития ФРГ. Статьи эти выходят и в региональных изданиях, и – в центральных. Само перечисление фундаментальных трудов исследователя не может служить исчерпывающим показателем его научной активности. Важнее всего нравственный подход учёного к исследуемым фактам. Рискнем определить характер моральной позиции Б. Петелина в творческой работе. Характер этот эмпатический. Поскольку термин «эмпатия» применительно к исследованию истории ещё не употреблялся, попробуем рассмотреть его подробнее.

Эмпатия – сопереживание. Она предполагает этически взаимоотношительное общение исследователя с историческим фактом. Любой факт как предмет изучения выступает в двух ипостасях. Первая из них феноменальная, то есть данная нам в чувственном опыте. Эта ипостась может постигаться аналитически. Наблюдатель не выступает в данном случае как индивидуальная личность: ему важно абстрагироваться от факта, выступить безапелляционным регистратором произошедшего. В таком качестве Борис Валентинович выступает ярко и убедительно: его книги насыщены бесспорными свидетельствами, документами, статистическими данными и другими видами точной информации. Труды Б. Петелина пригодятся и студенту-историку, и аспиранту, и просто каждому читателю, заинтересованному вопросами новейшей истории.

Однако существует и вторая ипостась бытования исторического факта: субстанциальная. Если феномен – это «вещь для нас», то субстанция выступает как «вещь в себе». Она непреднамеренна, самодостаточна, выходит за пределы человеческих интенций, то есть воплощает в факт то, что надчеловечно, антропокосмично, что пронизано логикой творения – Божественного или природного. Субстанция как исторический факт касается тех форм проявления человеческого духа, которые не имеют прямой связи с конкретно-исторической ситуацией, объединяет в общем переживании все поколения, прошедшие по земле. Речь идёт прежде всего об эсхатологических переживаниях.

Первосущностное содержание любого из исторических фактов аналитически исследовать не может, поскольку оно бытийно универсально, имперсонально, архетипично. Для познания этой стороны факта вместо анализа может быть употреблена сопереживательность, которая в отличие от рационального познания предполагает эмоциональное проявление личности исследователя. Это проявление не противоречит научности поисков учёного, поскольку все мы, земляне, будучи личностно, на феноменальном уровне, неповторимы. Над феноменом, субстанциально, едины и подчинены закономерностям, созданным не человеком, а биосферой. Нам представляется, что в изучении субстанциальной истории Борис Валентинович проявляет себя особенно очевидно.

Для подтверждения изложенных соображений обратимся к материалу последней по времени монографии вологодского учёного – «Германская политика Конрада Аденауэра 1949 – 1966» (2006). Знаменательна фотография, вынесенная на обложку издания: автор монографии изображён рядом с памятником Аденауэру. Создаётся впечатление, что фотографу позируют две близкие друг другу индивидуальности, два психологических феномена, объединённые некими наднациональными, надсоциальными, надвременными контр-темами, общей субстанцией человеческого бытия.

Эта же этическая социоприродность прослеживается в самом тексте монографии. Приведём цитату: «Роль перестройки в решении германского вопроса бесспорна. Однако объединение Германии не состоялось, если бы немцы имели иное желание. «Мы – один народ!» – это не придуманный после объединения лозунг, а выношенные и выстраданные чувства, которые стихийно выплеснулись осенью 1985 г. на улицы и площади Берлина» (С. 9). Чувства (тем более стихийные) – явление субстанциальное. История знает множество примеров того, как тиранично переживается каждым народом раскол государства. Мы, современники Вискулей 1991 года, по своему можем завидовать германскому народу, который сумел преодолеть раскол и объединился. Обратимся, однако, к цитате, приведенной выше. Она ставит перед нами вопрос: что является определяющим аргументом для историка: факт или же переживание этого факта современниками? История – это смена событий или смена состояний? Книга Б. Петелина (чрезвычайно богатая фактами) при-

водит всё-таки к мысли, что история – наука о переживаниях событий, картина чувств, диалектически воплощающих в себе к единству – национальному, общечеловеческому, и самоидентификации, национальной личности.

Стоит задуматься, почему предметом изучения у Б. Петелина часто оказываются исторические личности: Г. Коль, К. Аденауэр. Не является ли для него индивидуальность государственного деятеля «ключом» к пониманию исторического момента и закономерностей мирных процессов вообще? Чтение работ вологодского учёного приводит к выводу, что такой вывод о нём правомерен. Общественный лидер – это, прежде всего – персонификация той психоэнергетики, которая оказывается в наибольшей степени необходима этносу и человечеству в тот или иной исторический момент. Борис Петелин – психолог истории. Он воспринимает движение времён как экзистенцию человеческого духа.

При этом сама общность людей в его сознании предстаёт единой одухотворённой мегаличностью, подверженной тем же переживаниям, сомнениям и чувствам, которым присущи отдельному из людей. Скажем, в названии книги «ХДС/ХСС и объединение Германии» Германия выступает именно как индивидуальность, объединение для которой переживается как выздоровление, как излечение. Блок партии ХДС/ХСС в таком понимании также персонифицируется, выступает в качестве определённой врачующей силы, проявляющей себя во спасение драматически разделённого морального феномена, жаждущего вернуться в состояние гуманистической гармонии.

Соединение в исторических оценках единичного и всеобщего, личного и социального – характерная для исследовательской мысли Б. Петелина черта. Эта мысль пульсирует в нём всегда, не «отпускает» историка от себя в любой момент жизни. В одной из коротких, проходных бесед Борис Валентинович об одном из известных российских политиков высказался так: «А вы заметили, что в его высказываниях никогда не упоминаются деятели искусства, их известнейшие произведения?». Казалось бы, учёный просто отметил слабость общекультурной компетентности высокопоставленного чиновника. Так что же удивительного в замечании Б. Петелина? Если бы в лидеры избирались не по характеристикам разума, а по свидетельству чувств, общество было бы совершенно иным.

Жизнь всегда строилась и строится по святому принципу: сперва полюби, потом – пойми. Не разум, а чувство определяют их исторические судьбы мира. Все попытки ставить телегу разума перед конём чувства оканчивались крахом. Вологодский учёный своей фразой, по сути, определил главнейший для себя принцип восприятия действительности. Стоит вообще задать себе вопрос: почему логического, рационального познания мира не хватило для духовного и физического выживания человечества в биосфере? Ведь если бы хватило, то никакого резона в появлении образного, нерационального познания не было бы. Но так уж создан человек (не будем входить в запретное: кем создан и почему так?), что разум для него – лишь средство ориентации в действительности, но ни в коем случае не цель движения духа.

Политик, не пронизанный эстетической слитностью с духовной гармонией вселенной (не только окружающей нас, но и живущей в личности каждого отдельного человека) обречён на скептическое отношение к себе и к своей политике. Понятно, что и историк должен быть полон слитностью, упомянутой выше. Про Бориса Петелина можно сказать именно так: он – персонификация бытия во всем его многообразии, его проявлении жизни. Он надёжен, как надёжна субстанция мироздания. Ведь эмпатия, ведь сопереживание не могут возникнуть, если учёный духовно с этим мирозданием не объединён. Мы все – носители богатейшего личного внутреннего мира переживаний. Но соединять микрокосм души с макрокосмом миропорядка дано только мыслителям. Но только тем из них, кто ощущает себя равноправной и необходимой единицей животворящей вечности.

В таком рассуждении нет абстрактности и гиперболизации: человек ни в коем случае не ниже и не выше сущего. Б. Петелин – собеседник природы, историк духовной жизни человечества. Когда раздумываешь над сокровенностью научной позиции этого учёного, на память приходят строки из поэмы Б. Пастернака «Высокая болезнь»:

Всю жизнь я быть хотел, как все,
Но век в своей красе
Сильнее моего нитья
И хочет быть, как я.

Вологодский учёный не позволяет себе «ныть». Он чувствует и понимает, что дело исследователя - не столько познавать мир, брать от него, сколько помогать ему, излечивать его разъединённое человечество. Б. Петелину известны мысли Мефистофеля их трагедии И.В. Гете «Фауст». Историк понимает, что человечеству нельзя «из скотов скотиной быть», потому что если забыть о морали, то к чему же будут усилия разума? Для каждого из людей существует один единственный нравственный закон – возлюби! Это значит: помоги, приди на помощь, научи нежности в заботе о ближнем. Словом: будут по-человечески надёжным.

Именно таким, надёжным и открытым, проходит свой земной путь доктор наук из Вологды Борис Петелин. В каждом зримом феномене он ощущает глубинную субстанциальность и опережает с миром всей силой своей натуры, всем своим талантом любви к жизни. А другого таланта ученому, каждому из учёных и не надо, ибо любовь к жизни всеохватывающа. Б. Петелин надёжен в верности этому таланту, а значит, исследовательские труды его органически необходимы нам, его современникам.

Заключение. Таким образом, российский историк-германист Борис Валентинович Петелин является убедительным примером для показа морально – этических детерминантов научного поиска.

POTOLKOV Y.V., STRELEC M.V. Moral reliability of research

Article is devoted to 60-years anniversary of large Russian scientist-germanist Petelina Boris Valentinovicha. Authors open morally-ethical determinants of his creative search, analyzes the contribution of the given scientist to a science. They come to conclusion that B.V. Petelina's research works are extremely necessary for his contemporaries.

УДК 902:72 (470.26)

Синчук И.И., Яковлев А.В.

АРХЕОЛОГО-АРХИТЕКТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗДАНИЯ 19 в. В ПОСЕЛЕНИИ ЕВГЕНЕН ЗЕЛЕНОГРАДСКОГО р-на КАЛИНИНГРАДСКОЙ обл.

Введение. В июле-ноябре 2005 г. авторами было проведено археолого-архитектурное исследование здания 1 в разрушенном в середине 20 в. поселении Евгенен (в районе памятника Алейка-2) Романовского сельсовета Зеленоградского р-на Калининградской обл. РФ (рис. 1), одного из 16 выявленных зданий поселения Евгенен. Такое исследование руин сельского жилого дома 19-20 вв. в Калининградской обл. проводилось впервые. Проведенная паспортизация объектов культурного наследия Калининградской области зафиксировала некоторые сохранившиеся усадьбы дома, но не коснулась уже исчезнувших сооружений 19-20 вв. [1, 2]. Не затронули подобные памятники также немецкие исследователи поместий и усадеб [10].

Руины здания (сохранились цокольная часть, фундаменты и подвалы из валунов, а также нижняя часть кирпичных стен, остатки изразцовых печей) обнаружены в юго-восточной части бывшего хутора. Здание вытянуто в направлении ССВ – ЮЮЗ, с азимутом около 250 градусов. Его общие размеры около 24,5x11,5 м. Выявленные помещения получили нумерацию от 1 до 10, печи от 1 до 6, подвалы от 1 до 3, веранда и крыльцо оставлены без нумерации. Исследование выполнялось силами липецкого, ростовского, калининградского и коломенского отрядов Самбийской экспедиции Института археологии РАН.

Репер расположен на верхней части сохранившегося крыльца здания. Обмерный ноль находится на высоте 30,92 м от уровня Балтийского моря. Приводимые размеры помещений следуют в очередности восток-запад – север-юг.

Ставились задачи:

- обмеров сохранившейся под завалами части здания,
- выявления инженерных особенностей сооружения,
- привязки здания,
- выявления связи с рядом расположенными фундаментами строений,

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Петелин Б. В. Германская политика канцлера Гельмута Коля 1982–1990 гг. – Вологда, 2004.
2. Петелин Б. В. ХДС/ХСС и объединение Германии. – Вологда, 2002.
3. Петелин Б. В. Германская политика Конрада Аденауэра. – Вологда, 2006.
4. Стралец М. В. Анатомія пераломнага этапу ў гісторыі германскага пытання. Рэцэнзія на кнігу: Петелин Б.В. Германская политика канцлера Гельмута Коля 1982 – 1990 гг. – Вологда, 2004 // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2005. – № 6: Гуманитарные науки.
5. Петелин Б. В. История германского единства в российской историографии: подходы, оценки, результаты // Актуальные проблемы германской истории, политики, экономики, культуры: Материалы III Международной научной конференции 12 – 14 октября 2006 года. – Брест, 2007. – С. 3-9.
6. Петелин Б. В. Объединение Германии 1989 – 1990 гг.: историографический аспект // Новая и новейшая история. – 2003. – № 1. – С. 30-47.
7. Петелин Б. В. Объединение Германии в представлениях российских и немецких авторов // Россия и Германия. Выпуск 3 / Ин – т всеобщей истории. – М., 2004. – С. 346-373.

Материал поступил в редакцию 06.12.07

- датировки сооружения,
- характеристики материального быта обитателей,
- связи с культурным слоем,
- сохранности культурного слоя в пятне застройки.

Были выполнены:

- расчистка залесенных руин,
- трассировка стен здания и фундаментов подвалов,
- частичная выборка слоя разрушения из подвалов,
- раскрытие печей до уровня дневной поверхности в интерьере здания на момент его разрушения,
- выборочно проверена ширина фундаментов здания и подвалов,
- выборочно проверено наличие отмостки вокруг здания,
- зачистка фрагментов стен,
- работы по выявлению инженерных особенностей сооружения,
- поиск датированных аналогов строительных материалов.

Описание здания

Подвал 1 (4,0x4,6 м в интерьере)

Подвал 1 имеет внешние стены толщиной около 0,7 м, внутренние – около 0,5 м. Стены подвала из подтесанных валунов оштукатурены, штукатурка желто-зеленого цвета, непрочная.

Кирпичная 9-ступенчатая лестница подвала ведет в помещение 2. Кирпичи ступеней положены на ложок.

В северо-западном углу подвала 1 выявлены остатки арки свода:

- пята арки на западной стене с полочкой 7,0 см,
- фабричный кирпич in situ на растворе,
- следы раствора на северной стене (отличаются от штукатурки более светлым цветом).

В южной стене сохранился кирпичный подоконник западного оконного проема и кирпич предположительно второго (восточного) оконного проема.

Синчук Иван Иванович, научный консультант издательства Белорусская энциклопедия, e-mail: sintchouk@tut.by
Яковлев Алексей Владимирович, археолог Института археологии РАН, e-mail: leon-yak@yandex.ru